

Правовая система и правовая жизнь общества

МАЛЬКО Александр Васильевич, доктор юридических наук, профессор, директор Саратовского филиала Института государства и права Российской академии наук
Российская Федерация, 410028, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 135

Рассматриваются две категории, которые в современный период развития юридической науки все больше конкурируют между собой. Речь идет о правовой системе и правовой жизни общества. Если первая направлена на организацию правовой жизни общества, то вторая содержит источники (истоки) развития правовой системы.

Ключевые слова: правовая система, правовая жизнь общества, соотношение, структура, позитивная и негативная правовая жизнь общества.

Legal System and Legal Life of Society

A. V. Mal'ko, Doctor of Jurisprudence, Professor
Saratov Branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
135, Chernyshevskogo st., Saratov, 410028, Russia
E-mail: igp@sgap.ru

In the terms of globalization of modern society jurisprudence faces the goal of searching of categories fully reflected these processes and challenges. The notions "legal system" and "legal life" highlight among such categories. They compete with each other in some ways. But it is necessary to distinguish them because they have different senses. Legal system is directed to the organizing of legal life of society while legal life contains the sources (roots) of development of legal system. Besides legal life unlike legal system includes all legal phenomena — both positive and negative (including criminality) that should be searched in complex. So, substantial analysis of legal life of society is the next step in the development of jurisprudence (first of all, theory of law) not only from formal-legal but also from cultural positions. It demands applying of necessary methodological recourses. Such approach gives a possibility to analyze positive (lawful) and negative (unlawful) elements of legal life in their interaction and transforming negative part into negative (for example, processes of criminalization) and vice versa, negative part into positive (decriminalization, legalization, pardon, ext.).

Keywords: legal system, legal life of society, correlation, structure, positive and negative legal life of society.

DOI: 10.12737/4824

В современном обществе, связанном с глобальными процессами и вызовами времени, все больше требуются научные усилия по созданию категорий, отражающих данные процессы и вызовы и способных объяснить возникающие социальные реалии, предложить решения новых экономических, политических, нравственных и иных проблем.

Вместе с тем в юриспруденции складывается ситуация, в рамках

которой обостряется соперничество таких конкурентоспособных категорий, как «правовая система» и «правовая жизнь». Каждая из названных категорий претендует на то, чтобы быть предельно широкой, охватывающей все юридические явления и процессы, всю юридическую сферу.

Если под правовой системой преимущественно понимают право, господствующую правовую идеологию

и юридическую практику¹, то под правовой жизнью предлагаем понимать форму социальной жизни, выражающуюся в основном в правовых актах и правоотношениях, характеризующую специфику и уровень правового развития общества, отношение субъектов к праву и степень удовлетворения их интересов².

Активная дискуссия вокруг научного статуса правовой жизни общества возникла потому, что данное понятие стало претендовать на то, на что, на наш взгляд, необоснованно претендовало до недавнего времени понятие «правовая система», а именно на то, чтобы стать предельно широкой категорией, охватывающей собой все юридические явления. Так, Н. И. Матузов в связи с этим отмечает: «...в последнее время некоторые правоведы предлагают, наряду с устоявшейся и общепринятой у нас и за рубежом категорией “правовая система” (предельно широкой, собирательной, многоэлементной) ввести в юридический лексикон как бы параллельное, но еще более объемное, по их мнению, понятие — правовая жизнь»³.

Во-первых, вводимое понятие правовой жизни не выступает ни в коем случае параллельным понятием наряду с правовой системой. Как и в иных гуманитарных науках, где уже традиционно исследуются «три кита», которых можно в принципиальном плане схематично обозначить следующим образом: «экономика» — «экономическая система» — «экономическая жизнь»; «политика» — «политическая система» — «политическая жизнь»; «нравственность» — «нравственная систе-

ма» — «нравственная жизнь» и т. п., так и в юриспруденции следует двигаться от отдельного явления («право») к более сложному — целостной системе («правовая система») и от нее к самому сложному — совокупной разнообразной жизнедеятельности («правовая жизнь»). Это закономерный ход развития юридической мысли, с чем просто необходимо считаться, как с данностью.

Кроме того, для более полного анализа общественного развития важно досконально исследовать связи правовой жизни с экономической, политической, нравственной, религиозной и иной жизнью. Однако нет другой такой категории, с помощью которой можно было бы это сделать. Что касается рассмотрения связей правовой системы с вышеназванными разновидностями жизнедеятельности, а также с экономической, политической, нравственной и иными системами, то это второй уровень исследования, который (в силу нетождественности правовой жизни и правовой системы) не может заменить уровень первый. Полноценный анализ взаимодействия различных видов жизнедеятельности общества возможен лишь при том условии, что объекты исследования будут одного уровня, примерно одного класса и статуса («правовая жизнь — экономическая жизнь — политическая жизнь — нравственная жизнь» и соответственно «правовая система — экономическая система — политическая система — нравственная система»).

В рецензии на коллективную монографию «Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект» Н. Н. Вопленко и В. А. Рудковский совершенно обоснованно отмечают: «Н. И. Матузову, на наш взгляд, не удалось убедительно доказать, что научное понятие правовой жизни является ненужным, поскольку в науке уже имеется столь же широкая категория “правовая система”. С таким утверждением можно было бы согласиться, если бы речь шла об однопо-

¹ См., например: Алексеев С. С. Теория права. 2-е изд. М., 1995. С. 276.

² Подробнее см.: Малько А. В. Теория правовой политики: монография. М., 2012. С. 34.

³ Матузов Н. И. Правовая жизнь как объект научного исследования // Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Саратов, 2005. С. 11.

рядковых явлениях. Но ведь автор пытается доказать нечто обратное. Он отмечает, в частности, что правовая система и правовая жизнь соотносятся как отражатель и отражаемое, и подчеркивает, что рассматривать данные понятия как более узкое или широкое некорректно. Речь может идти лишь об адекватности или неадекватности отражения, опосредования. Иными словами, правовая жизнь и правовая система — это все же разные явления. Правовая система всего лишь отражение правовой жизни. Из этого следует, что подлинной реальностью и первичностью обладает именно правовая жизнь, в то время как правовая система имеет вторичное, производное значение и представляет ценность, лишь будучи адекватным отражением правовой жизни. Но может ли в таком случае понятие правовой системы служить надежным и достаточным источником наших знаний о правовой жизни? А если отражатель искажает действительность?»⁴.

Во-вторых, понятие правовой жизни, включая понятие правовой системы, олицетворяет не только статические, но прежде всего динамические процессы, осуществляемые в юридической сфере, содержит не только системные, но и несистемные сегменты. Верно подмечено, что «правовая жизнь является процессом, действительностью в ее динамике, всегда завершающейся, рано или поздно, кристаллизацией правоотношений или их разрушением... в противоположность понятию правовой жизни понятие правовой системы характеризует общество с точки зрения одной из его структур как продукта кристаллизации общественных процессов»⁵.

⁴ *Вопленко Н. Н., Рудковский В. А.* Рецензия на монографию «Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект» / под ред. *Н. И. Матузова, А. В. Малько*. Саратов, 2005. С. 250.

⁵ *Малахов В. П., Эриашвили Н. Д.* Правовая жизнь, ее содержание и формы // Ме-

В-третьих, по объему понятие «правовая жизнь» действительно значительно богаче и шире понятия «правовая система». При всем их внешнем первоначальном сходстве у данных категорий несовпадающие структуры. Никакая система не может включать в себя все то, что есть в жизни. В этом смысле они не конкуренты. Жизнь богаче любых систем, что, бесспорно, относится и к юридической сфере.

Говоря о сложном составе категории правовой жизни общества, *К. В. Шундилов* подчеркивает, что «постановка вопроса о соотношении понятий “правовая система” и “правовая жизнь” по объему представляется малоперспективной»⁶. В то же время автор пытается раскрыть структуру понятия «правовая жизнь» и в определенной степени продемонстрировать его объем (гл. 5 названной монографии). К тому же, если правовая система, по мнению *К. В. Шундилова*, выступает просто системой, то правовая жизнь общества — это уже макросистема⁷. Отсюда автор попадает в противоречивую ситуацию. С одной стороны, он не призывает сравнивать их по структуре и объему, а с другой стороны, по-разному квалифицирует их статус: соответственно система и макросистема, подтверждая тем самым, что понятие «правовая жизнь» более широкое, чем понятие «правовая система».

В рамках категории «правовая жизнь» (как более масштабной) можно основательнее изучать и категорию «правовая система», которая зависит от первой, изменяется под ее влиянием. Правовая жизнь содержит источники (истоки) разви-

тодологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории. М., 2011. С. 76.

⁶ *Шундилов К. В.* Синергетический подход в правоведении. Проблемы методологии и опыт теоретического применения: монография. М., 2013. С. 117.

⁷ Там же. С. 127.

тия не только права, но и всех иных правовых явлений (включая правовую систему).

Правовая система, в свою очередь, в большей степени нацелена на упорядочение юридической жизни общества, выступает по отношению к последней как организующий фактор. Правовая система, обоснованно отмечается в литературе, «это совокупность взаимосвязанных правовых средств, необходимых и достаточных для правового регулирования поведения»⁸, «есть определенная правовая организация данного общества»⁹, «будучи стороной правовой жизни, она предстает как внутренне организованная, динамичная целостность, состоящая из процессов и действий, ведущих к образованию и совершенствованию правовых явлений и взаимосвязей между ними»¹⁰.

К тому же далеко не все исследователи оценивают понятие правовой системы как предельно широкое. В связи с этим Л. С. Явич правильно отмечал, что «было бы неверно включать в это понятие все без исключения юридические категории, всю правовую действительность»¹¹. На это претендует категория «правовая жизнь», охватывающая собой всю сферу, сопряженную с правом, как соответствующие ему сегменты (правомерные), так и несоответствующие (противоправные), как входящие в правовую систему, так и не входящие в нее (например, преступность), как упорядоченные, так и неупорядоченные и т. п. Справедливо подчеркивается Ю. Ю. Ветютневым, что «сама необходимость введения в научный оборот этого по-

нятия была связана с тем, что правовая жизнь (в отличие от правовой системы) включает в себя не только официальные, легально признанные явления, но и различного рода отступления, отклонения от юридически установленных образцов»¹².

В литературе, на наш взгляд, звучат не совсем корректные призывы. Так, В. В. Сорокин указывает: «...зачастую вместо того, чтобы уделить серьезное внимание понятию “правовая система” авторы стремятся предложить взамен совершенно новые термины — “правовую жизнь”, “правовое поле” и другие»¹³.

Во-первых, почему вместо исследования одних явлений предлагается исследовать другие; во-вторых, почему нужно «уделять серьезное внимание» только понятию правовой системы; в-третьих, понятие правовой жизни предлагается вовсе не взамен понятия правовой системы, а наряду и вместе с ней, поскольку это разные категории, отражающие соответственно и разные уровни юридического бытия.

Сам В. В. Сорокин в той же книге пишет об этом, противореча собственному предыдущему высказыванию: «...по отношению к правовой жизни правовая система выполняет организующую роль. С точки зрения внутренней организации правовой жизни, заметим, что ее нельзя причислять к разряду систем, ибо она включает и неупорядоченные явления и процессы, а также компоненты, лишённые взаимных системных связей. Понятие правовой жизни позволяет охватить конгломерат правовых проявлений в несистемном виде. Термин “правовая жизнь” имеет право на существование как наиболее широкая общетеоретическая ка-

⁸ Протасов В. Н., Протасова Н. В. Лекции по общей теории права и теории государства. М., 2010. С. 483.

⁹ Червонюк В. И. Теория государства и права. М., 2006. С. 597.

¹⁰ Кухарук Т. В. Некоторые теоретико-методологические вопросы исследования понятия правовой системы общества // Правоведение. 1998. № 2. С. 50.

¹¹ Явич Л. С. Сущность права. Л., 1985. С. 41.

¹² Ветютнев Ю. Ю. «Свет» и «тень» правовой жизни // Актуальные проблемы правовой политики и правовой жизни современной России: сб. ст. Тамбов, 2008. С. 51.

¹³ Сорокин В. В. Правовая система переходного периода: теоретические проблемы. М., 2003. С. 27.

тегория, обнимающая собой всю сферу бытия права»¹⁴.

Во вступительной статье к книге Ж. Карбонье «Юридическая социология» В. А. Туманов точно подметил нюансы отличия правовой системы от правовой жизни общества. В частности, он писал: «Ж. Карбонье посвящает правовой системе целый подраздел главы второй. Хотя автор исходит из верной посылки о том, что для социологии права правовая система это нечто иное, чем аналогичное понятие в теории позитивного права или в сравнительном правоведении, тем не менее его социологическая система права предстает как весьма расплывчатое образование. Перед нами *не столько правовая система, сколько конгломерат явлений правовой жизни общества* (курсив мой. — А. М.), их перечисление без уяснения системообразующих факторов и необходимых внутренних связей, которые и делают систему целостным единством»¹⁵.

Об этом же пишут и Н. Н. Вопленко и В. А. Рудковский, когда подчеркивают, что «понятие правовой системы охватывает круг явлений правовой жизни общества, которые находятся между собой в состоянии определенной системной связанности как элементы единой национальной системы, существующей на основе принципов целостности и упорядоченности. Здесь нет места для случайных и непредсказуемых явлений. По общему правилу правовая система — гармоничный продукт внутренних закономерностей общественного развития, что и определяет ее понятийную ценность. Однако сводить всю реальную практику правового бытия к системно-структурной упорядоченности вряд ли оправданно. Поэтому понятие “правовая жизнь общества” перекрывает своим объемом и качественной ха-

рактеристикой мир правовых явлений, как системно взаимосвязанных, так и находящихся в состоянии хаоса, неупорядоченности, случайности и т. д. Системность и суммативность в равной мере присущи данному понятию. И это, думается, оправдывает существующую дискуссию о его содержании и категориальном статусе»¹⁶.

Что же касается структуры категории «правовая система», то нацеленность ее разработчиков на то, чтобы данная система включала в себя «всю совокупность юридических явлений общества»¹⁷, была преждевременной, отражала определенный первоначальный этап в исследовании рассматриваемого явления. Но потом, как это обычно и бывает, приходит более четкое понимание и все встает на свои места.

Следует отметить тот факт, что до конца 90-х гг. XX столетия под правовой системой понимали в основном упорядоченную совокупность лишь позитивных юридических явлений. О негативных (но не противоправных) элементах стали писать относительно недавно и то во многом «под давлением» вводимой категории «правовая жизнь», которая как раз и содержит негативные (в том числе и противоправные) начала как свою неизбежную составную часть.

Более того, специалисты, исследующие правовую систему, практически не уделяют должного внимания, ее негативным моментам, считая, что достаточно говорить лишь о некоторых, «которые неотъемлемо характеризуют элемент правовой системы как необходимую, функциональную единицу системы и составляют ее непосредственное содержание. К негативным явлениям... можно отнести пробельность права, правовой нигилизм, множественность и

¹⁴ Сорокин В. В. Указ. соч. С. 63—64.

¹⁵ Туманов В. А. Вступительная статья к книге Ж. Карбонье «Юридическая социология». Благовещенск, 1998. С. 14.

¹⁶ Вопленко Н. Н., Рудковский В. А. Указ. соч. С. 250—251.

¹⁷ Матузов Н. И. Правовая система развитого социализма // Советское государство и право. 1983. № 1. С. 18.

противоречивость источников права и т. д.». Другие же «негативные правовые явления (правонарушения и т. п.) на роль необходимых, функциональных единиц правовой системы явно не подходят»¹⁸.

Итак, понятие правовой системы не в состоянии включать все юридические явления, оно явно не справляется с этой задачей и не способно без ущерба «для себя» содержать вышеназванный объем элементов. Поэтому «повисает в воздухе» и следующий тезис: «Довод, согласно которому правовая система якобы оставляет за своими рамками негативные процессы и поэтому нужна более широкая категория, которая отражала бы не только положительное, но и отрицательное начало, также несостоятелен, поскольку и правовая система воспринимается наукой, общественным мнением, гражданами, другими субъектами не иначе как со всеми ее недостатками и изъянами, плюсами и минусами, “положительными и отрицательными началами”, а вовсе не в рафинированном виде»¹⁹.

Поэтому и нужна более широкая категория, вбирающая в себя не только отдельные «избранные» недостатки и изъяны, а всю юридическую тотальность, поделенную на два противоположных сегмента: позитивную, правомерную, («световую») и негативную, противоправную, в том числе преступную («тень»), выступающих в качестве своеобразных антиподов. Иначе полноценный анализ юридической жизни общества провести не удастся. Требуется «выход» именно на предельно крупные и одновременно отрицающие друг друга подразделения нашей юридической действительности, чтобы показать их масштабное взаимодействие, «взаимопереходы» и «переливы» друг в друга (например, легализацию и делегализацию,

криминализацию и декриминализацию и т. д.).

Как известно, согласно диалектике, чтобы «анализ позволил выявить природу самого объекта, надо довести его расчленение до обнаружения не только различных, но и противоположных компонентов... Дело в том, что противоположность есть крайняя степень различия, поэтому только различие, доведенное до противоположности, является законченным (завершенным). При этом особый интерес представляет выявление таких противоположностей, которые противоречат друг другу и потому исключают всякое (существующее наряду с ними) третье. Таким образом, только “расщепление” объекта на противоположности обеспечивает наибольшую полноту и глубину анализа»²⁰.

Другими словами, позитивная и негативная части правовой жизни общества — это два явления, которые не могут быть поняты одно без другого, ибо каждое из них предполагает противоположное. Основательно проанализировать позитивную (правомерную) жизнь возможно лишь на фоне негативной (противоправной) жизни и в рамках общего понятия «правовая жизнь». Правильно отмечается в литературе, что «исследование нормального состояния любой системы не может быть ограничено ее рамками, выведено только из нее самой, вне связи с системами более высокого порядка. Сущность аномалий организма не может быть выявлена без рассмотрения той функции, которую они играют в развитии вида в целом, то есть без обращения к более широкой системе связей, в которую эти образования включены как элементы и относятся как часть к целому»²¹.

К тому же позитивные («свет») и негативные («тень») составляющие

¹⁸ Сорокин В. В. Указ. соч. С. 30—31.

¹⁹ Матузов Н. И. Правовая жизнь как объект научного исследования. С. 22—23.

²⁰ Материалистическая диалектика / отв. ред. Ф. Ф. Ваккерев: в 5 т. Т. 1. М., 1981. С. 24.

²¹ Там же. С. 287.

правовой жизни можно рассматривать как парные юридические категории, поскольку они:

1) выражают некое юридическое целое, выступая двумя противоположностями соответственно со знаками «плюс» и «минус»;

2) диалектически связаны между собой (изменения в одной составляющей правовой жизни ведут к изменениям в другой), что проявляется в специфических «взаимопереливах», «взаимопереходах» позитивных сегментов в негативные и наоборот;

3) выступают двумя обобщающими компонентами, вбирающими в себя разнополярные, но относящиеся к праву явления;

4) олицетворяют собой соответственно позитивную (правомерную, «световую») и негативную (противоправную, «теневую») реальности;

5) обозначают в своей совокупности все юридические явления и процессы, всю юридическую тотальность.

Разумеется, правовая жизнь общества — междисциплинарное понятие, заимствованное из других наук. Однако это относится ко многим иным понятиям, ныне «прописавшимся» в юриспруденции.

В. В. Сорокин высказывает определенное беспокойство по поводу сложившейся ситуации в современной юридической науке. В частности, он пишет, что «к настоящему моменту аналитические разработки в праве перешагнули через имеющиеся теории, и накопленный теоретический материал в них уже не укладывается. Однако вводимые в теорию права понятия не должны приводить к игнорированию или недооценке ее собственного категориального аппарата, “растворять” его в юридических понятиях, заимствованных из иных отраслей знаний»²².

Применительно к категории «правовая жизнь общества» такое беспокойство можно было бы разделить, если бы не ряд обстоятельств.

Во-первых, то, что «к настоящему моменту аналитические разработки в праве перешагнули через имеющиеся теории, и накопленный теоретический материал в них уже не укладывается», отражает обычный ход развития любой науки, ее постоянные качественные изменения. Это позитивное свидетельство ее дальнейшего движения вперед к освоению новых более сложных объектов. Именно поэтому и возникает потребность в категориях более широкого плана, способных охватить данные новые аналитические разработки, «перешагнувшие через имеющиеся теории и накопленный теоретический материал». И такой категорией по отношению к категории правовой системы выступает правовая жизнь. Она вполне может преодолеть те трудности, которые возникли у категории правовой системы, связанные с охватом всей тотальности юридических явлений.

Во-вторых, правовая жизнь, как вводимое в теорию права понятие, вовсе не приводит «к игнорированию или недооценке» имеющегося категориального аппарата, например, правовой системы. Наоборот, с помощью категории правовой жизни можно попытаться очертить более точные границы понятия правовой системы (которые необоснованно стали расширяться), более четко определить функции последней применительно к той же правовой жизни (правовая система призвана поддерживать в ней определенный порядок, организовывать ее).

В-третьих, само понятие правовой системы не выступает ярким представителем «собственного категориального аппарата» теории права, оно тоже, как известно, заимствовано из общей теории систем и других гуманитарных наук (прежде всего социологии, политологии, философии). Только заимствовано чуть раньше, ибо раньше в ней и возникла потребность. Однако временной параметр здесь не может выступать главным. Поэтому «растворять» по-

²² Сорокин В. В. Указ. соч. С. 27.

нятие правовой системы не приходится; оно изначально «растворено» в «иных отраслях знаний»²³.

Следовательно, основательное исследование правовой жизни общества — следующий важнейший этап в развитии юридической науки (и прежде всего теории права), в рамках которого требуется анализировать не только право и правовую систему, но и все юридические явления вместе взятые, не только позитивные (правомерные), но и негативные (противоправные), их составляющие, не только с формально-юридических, но и с общекультурных позиций (с точки зрения экономической, политической, нравственной и иной жизнедеятельности), что требует привлечения соответствующего методологического ресурса, позволившего «выйти» на решение подобной весьма непростой научной задачи.

Верно отмечается в литературе, что, во-первых, «в понятии “правовая жизнь общества” отражается неразрывная связь правовых явлений со всеми другими сферами общества»²⁴, во-вторых, введение категории «правовая жизнь» «отражает тенденцию развития отечественной правовой мысли в направлении все большего расширения границ правовой действительности», в-третьих, «правовая мысль достигла в своем развитии такой точки (стадии, ступени и т. д.), когда требуется включение в поле зрения исследователя общекультурных факторов»²⁵, в-четвертых, «сегодня мы находимся на таком этапе, когда можно и нужно отнестись к имеющимся фактам отечественной правовой жизни с несколько иных, непривычных позиций: не с чисто формально-юридических, социологических, психологических, кибернетических или аб-

страктно-общечеловеческих, а через призму национально-исторической и культурно-типологической природы отечественного правового мира в интересах познания его конкретной целостности и системности. Далеко не случайно, что именно в пореформенный период в отечественной юридической науке стала разрабатываться категория “правовая жизнь” как попытка взглянуть на российские правовые явления с новых социально-культурных и догматических позиций. Категория “правовая система” в большей мере обозначает иной — синергетический и сравнительно-правовой аспекты исследования национальных правовых явлений»²⁶.

Из всего сказанного можно сделать определенные выводы.

Категория «правовая жизнь» приобретает все большую научную и практическую значимость, потенциал которой заключается в следующем:

1) выступая разновидностью (формой) социальной жизни, призвана олицетворять ее проявление в юридической сфере;

2) создает условия для полноценного соотношения с экономической, политической, нравственной и иной жизнью, выступая наряду с ними однопорядковой, одноуровневой категорией;

3) содействует исследованию юридической сферы в большей степени с точки зрения общекультурных, общесоциальных факторов;

4) охватывает все правовые явления, причем как позитивные, так и негативные, выражая своего рода юридическую тотальность;

5) позволяет в свою очередь анализировать позитивную (правомерную) и негативную (противоправную, теневую) составляющие как соответствующие позитивные (правомерные) и негативные (противоправные) всеобщности (тотальности), которые

²³ Сорокин В. В. Указ. соч. С. 27.

²⁴ Бельский К. Т. Формирование и развитие социалистического правосознания. М., 1982. С. 30.

²⁵ Право и культура / отв. ред. Н. С. Соколова. М., 2002. С. 66.

²⁶ Синюков В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию: монография. 2-е изд. М., 2010. С. 18.

должны исследоваться комплексно, системно как взаимосвязанные сегменты, как две противоположности одного целого — правовой жизни;

6) способствует их рассмотрению во взаимодействии, взаимопереходах позитивной части правовой жизни в негативную (например, процессы криминализации, делегализации) и, наоборот, негативной части в позитивную (декриминализации, амнистии);

7) отражает диалектику юридического бытия, базирующуюся на противоречиях (противоборстве, борьбе) позитивной (правомерной) и негативной (противоправной) составляющих ее начал;

8) содержит в себе как организующие (регулирующие), так и самоорганизующие (саморегулирующие) начала, позволяющие правовой жизни нормально развиваться;

9) выступает в качестве своеобразной внешней («питательной») среды для правовой системы общества (подобно тому, как экономическая, политическая и нравственная жизнь выступает такой же средой соответственно для экономической, политической и нравственной систем);

10) ориентирует на познание не только статической, но и преимущественно функциональной, динамичной составляющей юридического бытия общества;

11) показывает не только юридическую действительность (реальность), но и исторические аспекты юридического бытия общества, как настоящее, так и прошлое, своего рода генезис, историю его становления и развития.

Категория «правовая жизнь общества», будучи предельно широкой, позволяет к тому же, во-первых, в некоторой степени определить (а в ряде случаев уточнить) границы иных категорий, так или иначе в нее входящих; во-вторых, «ранжировать» (приводить в порядок) входящие в нее категории; в-третьих, увидеть то, как они связаны между собой и с самой категорией «правовая жизнь общества».

В условиях глобализации, как ни парадоксально, в тщательном изучении нуждаются культурно-исторические аспекты отечественной правовой жизни, что требует нового методологического инструментария. Задача современной отечественной методологии — найти такое измерение права, которое не разрывало бы целостности этого юридического феномена с духовным строем России, ее уникальным культурным миром. В связи с этим В. Н. Синюков и Т. В. Синюкова подчеркивают, что «категория “правовая жизнь”, введенная А. В. Малько, вполне может выполнить роль методологического понятия права при условии проведения специфической правовой конструктивизации уже известных правовых объектов. Эта теоретическая задача весьма сложная»²⁷.

В условиях дальнейшего усложнения социальных связей правовое развитие общества все настойчивее требует интегрального, прежде всего общетеоретического анализа правовой жизни как различных стран, так и отдельных регионов.

Библиографический список

Алексеев С. С. Теория права. 2-е изд. М., 1995.

Бельский К. Т. Формирование и развитие социалистического правосознания. М., 1982.

Ветютнев Ю. Ю. «Свет» и «тьма» правовой жизни // Актуальные проблемы правовой политики и правовой жизни современной России: сб. ст. Тамбов, 2008.

Вопленко Н. Н., Рудковский В. А. Рецензия на монографию «Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект» / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Саратов, 2005.

Кухарук Т. В. Некоторые теоретико-методологические вопросы исследования понятия правовой системы общества // Правоведение. 1998. № 2.

²⁷ Синюков В. Н., Синюкова Т. В. К обновлению методологии юридической науки // Современные методы исследования в правоведении / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Саратов, 2007. С. 38.

Малахов В. П., Эриашвили Н. Д. Правовая жизнь, ее содержание и формы // Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории. М., 2011.

Малько А. В. Теория правовой политики: монография. М., 2012.

Материалистическая диалектика / отв. ред. Ф. Ф. Вяземский: в 5 т. Т. 1. М., 1981.

Матузов Н. И. Правовая жизнь как объект научного исследования // Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Саратов, 2005.

Матузов Н. И. Правовая система развитого социализма // Советское государство и право. 1983. № 1.

Право и культура / отв. ред. Н. С. Соколова. М., 2002.

Протасов В. Н., Протасова Н. В. Лекции по общей теории права и теории государства. М., 2010.

Синюков В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию: монография. 2-е изд. М., 2010.

Синюков В. Н., Синюкова Т. В. К обновлению методологии юридической науки // Современные методы исследования в правоведе-нии / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Саратов, 2007.

Сорокин В. В. Правовая система переходного периода: теоретические проблемы. М., 2003.

Туманов В. А. Вступительная статья к книге Ж. Карбонье «Юридическая социология». Благовещенск, 1998.

Червонюк В. И. Теория государства и права. М., 2006.

Шундилов К. В. Синергетический подход в правоведе-нии. Проблемы методологии и опыт теоретического применения: монография. М., 2013.

Явич Л. С. Сущность права. Л., 1985.

Конкретизация в праве: методологические основы исследования*

ВЛАСЕНКО Николай Александрович, доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом теории законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Российская Федерация, 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушнская, д. 34

Рассматриваются основания исследования феномена конкретизации права. Анализируются логическое и языковое содержание конкретизации права как предметной деятельности человека. Посредством особенностей категории «неправо» иллюстрируются пределы деятельности человека по конкретизации права. Выделяются правотворческая конкретизация и ее формы (предметная и логическая) и правореализационная конкретизация, в частности, рассматривается правоприменительная конкретизация в связи с юридической квалификацией. Ставится вопрос о злоупотреблении конкретизацией права. Утверждается, что эффективность исследования категории «конкретизация права» предопределена правопониманием; понимание конкретизации права как перехода от неопределенности к определенности правового регулирования является наиболее эффективным в отличие от интегративного правопонимания. Неэффективность интегративного подхода связывается с включением в понятие права разносторонних элементов.

* В основу статьи положены тезисы двух докладов автора по данной проблеме: Власенко Н. А. Методологические основы исследования феномена правовой конкретизации: доклад на IX Международной научно-практической конференции «Конкретизация права: теоретические и практические проблемы». Москва, 21—25 апреля 2014 г.; Власенко Н. А. Конкретизация в праве: природа и пути исследования: доклад на Международном симпозиуме «Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики». Геленджик, 27—28 сентября 2007 г.